

Книги
ЭНДРЮ ТЕЙЛОРА

Расследуют
Джеймс Марвуд и Кэт Ловетт

Лондон в огне

Огненный суд

Королевский порок

Последний защитник

Королевская тайна

Тени Лондона

Анатомия призраков

Загадка Эдгара По

Запах смерти

ЭНДРЮ ТЕЙЛОР

Ванна
СМЕРТИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Т 30

Andrew Taylor
THE SCENT OF DEATH
Copyright © Andrew Taylor, 2013
All rights reserved

Перевод с английского Ольги Александровой

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-30004-0

© О. Э. Александрова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

Это рассказ о женщине и большом городе. Сперва я увидел город, мерцающий вдалеке, словно новый Иерусалим. Я вдохнул сладкий запах земли и после долгих недель, проведенных в открытом океане, почувствовал близость зелени. Мы только что прошли узкие проливы между Лонг-Айлендом и Статен-Айлендом и вошли в Верхний Нью-Йоркский залив. Было воскресенье, 2 августа 1778 года.

На следующее утро, через час или два после рассвета, мы с мистером Ноаком поднялись на палубу. До города уже было рукой подать. В безжалостном утреннем свете он утратил свои неземные черты и выглядел захудалым, провинциальным местечком.

Мы слышали, что ночью здесь случился сильный пожар, но были потрясены, увидев густую пелену дыма над южной оконечностью острова, где находился город. Над водой стелилась удушливая вонь пожарища. Между почерневшими остовами домов тлел огонь. Какие-то люди сновали вдоль причалов. Колонна солдат маршировала под дробь невидимого барабана.

— Такое ощущение, будто город разграбили, — заметил я.

Ноак облокотился на леер:

— Мистер Сэвилл, капитан говорит, что, возможно, тут поработали поджигатели. Видите ли, это уже второй пожар. Предыдущий имел место два года назад. Тогда вину возложили на повстанцев. Впрочем, так же, как и сейчас.

— Но ведь Нью-Йорк, несомненно, сохраняет лояльность?

— Сэр, для некоторых людей лояльность является товаром, — ответил Ноак. — Как любой другой товар, ее можно купить и продать.

Над полосой дыма уже виднелось ярко-голубое небо. Я одолжил бинокль у молодого офицера, вышедшего на палубу подышать свежим воздухом. Большинство уцелевших домов были кирпичными, четырех- или пятиэтажными, с черепичными крышами, увенчанными потускневшими разноцветными шпилями. На верхних этажах кое-где имелись балконы, на которых я разглядел крохотные фигурки людей. На южной оконечности острова располагались дома в голландском стиле под остроконечными крышами — память о тех днях, когда город назывался Новым Амстердамом.

— Должен признаться, я ожидал более приятную глазу картину. Нечто чуть больше похожее на город.

— Сэр, до войны город выглядел вполне достойно. Но даже в лучшие времена он способен ввести в заблуждение. Здесь кроется большое богатство. Уж можете мне поверить. Возможность получить неплохой доход. И возможность еще большей прибыли.

Я бросил взгляд на серо-зеленую воду, омывавшую корпус судна. Маслянистая поверхность залива была сплошь в пятнах сажи, принесенной юго-западным бризом. Пожар вспыхнул рано утром.

Под поверхностью воды плавала какая-то большая светлая тряпка. Над ней вились чайки, кричавшие, точно про-

клятые души. Тряпка зацепилась за веревку, к которой была привязана спущенная на воду шлюпка, и под действием течения извивалась совсем как живая. Стоявший в нескольких ярдах от нас молодой офицер, тот самый, что одолжил мне бинокль, тихо выругался.

Едва различимый под водой длинный хвост тряпки переплелся с веревкой, что навело меня на мысли о водяном или другом таинственном морском существе. Офицер отдал отрывистый приказ матросу, и тот уже секунду спустя, вооружившись длинным багром, перегнулся через борт.

— Очень печально, — поцокал языком мистер Ноак.

— Вы о чем? — удивился я.

Ноак кивнул на водяного. Матрос ткнул в тряпку багром, и вокруг него образовался небольшой водоворот мутной серой воды.

Даже в лучшие времена город способен ввести в заблуждение. Это вовсе не тряпка, подумал я. Это рубашка.

Матрос подцепил багром то, что было скрыто водой. Теперь рубашка извивалась уже в нескольких дюймах над поверхностью воды, ставшей омерзительно грязной. Понесся какой-то чавкающий звук, словно водяной внезапно причмокнул. В нос шибануло волной отвратительной вони. Мы попятнулись, зажав рот и нос. Три чайки устремились к добыче, но в последний момент унесли вдаль.

На секунду я увидел лицо водяного, а точнее, то место, где некогда было лицо, пока его не объели обитатели морских глубин. Хвоста у водяного тоже не было. Вместо хвоста сзади болтались две ноги. Я заметил ошметки обесцвевшейся плоти, хлопьями свисавшей с распухших бедер, и учуял запах гниющего мяса.

Потом тело упало обратно в воду. Течение тут же отнесло его прочь, а вместе с ним исчез и запах.

— Они что, даже не хоронят мертвецов? — спросил я.

Мои слова услышал офицер:

— Сэр, это, должно быть, заключенный из плавучей тюрьмы вверх по течению. Большинство из них моряки с захваченных каперов¹. Их тела просто выбрасывают за борт.

— Неужели они не заслуживают чего-то более достойного?

Круглое добродушное лицо офицера расплылось в широкой улыбке.

— Сэр, там содержатся в основном негодяи. А он, как ни крути, был бунтовщиком.

— А кроме того, получается гораздо дешевле, — заметил Ноак. — Хотя, поскольку это касается Казначейства его величества, так на так и выходит. Без сомнения, некоторые начнут требовать причитающейся компенсации: за саван, за погребение и тому подобное.

Я устремил глаза вдаль. На фоне синего неба чайки казались почерневшими угольками. Тело уже исчезло из виду. Его поглотило жадное море.

— Сэр, как я вам уже говорил, — продолжил Ноак, — здесь имеется возможность получить неплохой доход. Даже во время войны. На самом деле, вероятно, куда больший, чем в мирное время.

То был первый мертвец, которого я увидел в Нью-Йорке, и первый из двух мертвцов, что я увидел в тот день. Лично для меня тот человек ничего не значил ни тогда, ни сейчас. У нас не было ничего общего, кроме того, что мы оба относились к человеческой породе. Я никогда не узнаю его имени или того, как он умер и кто бросил его тело в воды Ист-Ривер.

¹ *Капер* — частное судно, которое до середины XIX века с ведома своего правительства преследовало и захватывало торговые суда противника и нейтральных стран, перевозившие контрабандные грузы для воюющей страны. — *Здесь и далее примеч. перев.*

ГЛАВА 2

Я познакомился с Самюэлем Ноаком во время путешествия из Англии.

Мистер Рэмптон, мой начальник, устроивший мне проезд на пакетботе «Граф Сэндвич», являлся его совладельцем. Главным назначением судна была доставка почты в Северную Америку и Вест-Индию и обратно. Это приносило владельцам значительный доход, который те существенно увеличивали, втискивая горстку пассажиров в тесные каюты. Большинство пассажиров, как и я, путешествовали по служебным делам, но были и те, кто ехал в частном порядке. Среди них — мистер Ноак.

Мы с ним сразу же сблизились, поскольку были вынуждены делить каюту чуть больше конуры для мастифа, жившего в загородном доме мистера Рэмптона. Ноак, невысокий и худощавый мужчина, слегка припудривал свою песочного цвета шевелюру для придания ей элегантности и перевязывал косичку коричневой лентой. Он зачесывал волосы назад и так туго затягивал их, что казалось, кости лица вот-вот проткнут кожу. Юношеское телосложение не позволяло точно определить его возраст: ему могло быть как двадцать, так и сорок. Он говорил тонким гнусавым голосом, всегда очень неторопливо, с акцентом, как я выяснил позже, характерным для его

родного Массачусетса. Кислое выражение лица наводило на мысль о пуританском складе характера.

Еще до того, как судно снялось с якоря, я твердо решил во время перехода до Нью-Йорка сохранять между мной и мистером Ноаком определенную дистанцию, но, к сожалению, не учел океанской качки, не говоря уже об ужасных условиях погоды.

В течение нескольких часов сразу после отплытия из Фалмута я барахтался в пучине духовных и физических страданий. Я не сомневался, что умираю и корабль тонет; мое состояние было настолько бедственным, что мне казалось, будто мир в любой момент может перестать существовать, по крайней мере для меня, и это хотя бы положит конец моим мучениям.

Именно тогда я начал смотреть на Самюэля Ноака другими глазами. Ибо именно он вытирал мне губкой лоб, выливал мой тазик, помогал во время приступов. Именно он заставил меня прибегнуть к испытанному, по его заверению, средству моряков от морской болезни: проглотить кусок жирной свинины, а затем еще и еще, и так до тех пор, пока у желудка не останется сил отторгать еду.

Очень медленно, в течение длинных дней и еще более длинных ночей симптомы стали мало-помалу исчезать. Мистер Ноак поил меня с ложечки сдобренным ромом «копченым» чаем, который успокоил мои воспаленные внутренности и наконец дал мне возможность впервые после отъезда из Англии забыться беспробудным сном.

Учитывая доброту Ноака, я при всем желании не мог держать его на расстоянии вытянутой руки. И пока я шел на поправку, наши отношения мало-помалу переросли если не в дружбу, то в нечто большее, нежели просто знакомство. Очень сложно не проявлять любезности по отношению к человеку, вернувшему тебя к жизни.

— Вы останетесь в Нью-Йорке, сэр? — как-то раз спросил я Ноака, когда мы, воспользовавшись улучшением погоды, прогуливались после обеда по палубе. — Или продолжите путешествие?

— Нет, сэр. Меня уже ждет хорошая должность в городе. Конторского служащего у некоего подрядчика. Друг моего дяди выхлопотал мне это место.

— Я удивлен, что вы захотели покинуть Лондон. Ведь там гораздо больше возможностей.

— Все верно, — ответил Ноак. — Но в Нью-Йорке я буду старшим клерком, тогда как в Лондоне у меня вообще не имелось надежд на повышение. А кроме того, я хочу снова увидеть свою родную землю.

— А где вы служили?

— У мистера Йелланда, в Миддл-Темпле, сэр. Я работал там три года.

— Думаю, я знаю этого джентльмена, то есть сталкивался с ним раз или два.

— Неужели?

— Я служу в Американском департаменте, — объяснил я. — Вам наверняка известно, что мистер Йелланд действует как британский поверенный в делах многих лоялистов. И иногда любезно передает нам от них сообщения.

Я позволил себе некую недосказанность, о чем Ноак, безусловно, знал. Мистер Йелланд был одним из тех лондонских поверенных, что имели все основания благословлять эту ненужную войну, оказавшуюся весьма прибыльной для них. Он и его коллеги поддерживали постоянный поток писем в департамент. Лондон был забит перемещенными лицами из числа лоялистов, глубоко убежденных, что Американский департамент обязан компенсировать им материальные потери, которые они понесли из-за своей верности короне.

— Сэр, а как долго вы пробудете в Нью-Йорке? — после паузы спросил мистер Ноак.

— Месяц. Возможно, два. У меня поручение от лорда Джорджа, и я не знаю, сколько времени на это уйдет.

Мистер Ноак кивнул, словно в знак почтения к благородному имени лорда Джорджа Джермейна, государственного секретаря Американского департамента. Впрочем, история моего назначения была более прозаичной. Мистер Рэмpton — один из двух заместителей госсекретаря — решил, что мне следует поехать в Нью-Йорк. И лорд Джордж просто подписал необходимый приказ. Я даже не был абсолютно уверен, что его светлость вообще знал, кто я такой.

— Возможно, мы с вами там встретимся, — сказал Ноак.

— Возможно, сэр, — согласился я, твердо решив для себя, что, как только мы прибудем в Америку, я не стану продолжать это знакомство.

— А где вы остановитесь?

— У судьи Винтура. Он старый друг мистера Рэмптона, заместителя госсекретаря.

— Ах так, — кивнул Ноак. — Ну конечно.

— А вы знакомы с судьей?

— Только понаслышке, сэр. — Мистер Ноак сделал паузу. — Говорят, его невестка — настоящая красавица. А также наследница поместья Маунт-Джордж.

— Кажется, здесь становится прохладно. Думаю, мне стоит спуститься в каюту.

— Однажды увидев, уже никогда не забудешь, — тихо произнес мистер Ноак. — По крайней мере, все именно так говорят. Я имею в виду миссис Арабеллу Винтур.

ГЛАВА 3

В полдень прозвучал одиночный пушечный выстрел с батареи, отвечавшей за вход в Северную реку и Ист-Ривер.

— Полуденная пушка, сэр, — со знающим видом сообщил мне молодой офицер, достал часы и сверил время.

Двадцать минут спустя нам наконец-то разрешили сойти на берег. Нас отвезли к причалу Бикмана, расположенному выше по течению от бруклинского парома, подальше от все еще тлеющего пожара.

Пристань была запружена солдатами, моряками, чиновниками и носильщиками. Здесь, в тесном безвоздушном пространстве, жара ощущалась еще сильнее. Я прокладывал себе путь, лавируя между ящиками, бочками, канатами и постоянно на кого-то натываясь. Один раз я споткнулся, едва не упав. После пяти недель на борту судна твердая почва под ногами казалась чужой и враждебной.

Несмотря на статус официального лица, мне пришлось отстоять очередь, чтобы показать бумаги и объяснить цель своего приезда трем различным чиновникам. Тем временем на берег спустили багаж. Выстроившиеся цепочкой негры с блестящими на солнце лицами отнесли багаж на таможенный пост. Немногочисленные пассажиры судна

«Граф Сэндвич» присоединились к очереди снаружи таможи, где вновь прибывшие изнывали на жаре.

Юго-западный бриз развеял большую часть дыма. К западу от таможенного поста расположился захудалый город с постройками, плавно спускавшимися вниз в сторону закопченного шпиля разрушенной церкви. Мистер Ноак сказал мне, что это церковь Троицы, поврежденная во время первого пожара двумя годами раньше, когда многие дома и общественные здания были уничтожены, после чего повстанцы покинули Нью-Йорк. Но почему никто не побеспокоился восстановить церковь?

На сторожевом посту у входа на причал возникла какая-то суета. И буквально секунду спустя к таможене решительно зашагал какой-то представительный джентльмен в сопровождении начальника стражи и портового чиновника. Последний махнул рукой в мою сторону, и представительный джентльмен, стягивая на ходу шляпу, ринулся прямо ко мне. Это был высокий, осанистый, элегантно одетый мужчина с красным лицом.

— Мистер Сэвилл? — спросил он, размахивая, словно флагом, накрахмаленным батистовым носовым платком. — Ваш покорный слуга, сэр. Меня зовут Чарльз Таунли. К вашим услугам. Тысяча извинений! Какая жалость, что вам пришлось стоять на такой жаре! Я лично должен был встретить вас еще два часа назад, но мой секретарь заболел, и из-за этого проклятого пожара все пошло наперекосяк.

Появление мистера Таунли самым чудесным образом сказало на моей судьбе. Ко мне поспешно направился таможенный чиновник, за которым шли два негра, нагруженные моими баулами и сундуками. Нет никакой необходимости, заявил чиновник, проверять багаж для соблюдения всех формальностей, и, по предложению мистера Таунли, он сию же минуту отправит вещи в дом судьи

Винтура. Мой пропуск был подписан, и я мог идти, куда захочу.

Уходя, я поклонился мистеру Ноаку, молча стоявшему в очереди, и произнес ничего не значащую банальность, что мы наверняка скоро увидимся.

— Кто это был? — спросил Таунли, когда мы миновали шлагбаум, которым управляли двое взмокших карaulьных.

— Случайный попутчик. Да так... ничего особенного.

— Надеюсь, вы не будете возражать против небольшой прогулки? Идти тут совсем недалеко, и так получится гораздо быстрее.

Первые несколько сотен ярдов земля под ногами показалась мне слишком твердой и недружелюбной. Да и сам город выглядел ненамного приветливее: самый настоящий человеческий муравейник, битком набитый суетливыми людьми с безумным взором, нагруженными жалкими пожитками, а также громыхавшими по камням подводами и повозками. Улицы, хотя и вымощенные булыжником и засаженные деревьями, были слишком узкими, и дома словно надвигались на меня, создавая, совсем как в каюте пакетбота, неприятное ощущение ограниченного пространства. В воздухе стоял сильный запах гари.

— Здесь всегда много народу, — заметил Таунли. — Но из-за пожара жизнь стала в десять раз хуже. Буквально все от мала до велика устремились за границу. И те, чьи дома уцелели, жаждут поглазеть на тех, кто лишился крова.

— Насколько велик причиненный ущерб, сэр?

— Ущерб достаточно серьезный. Сгорело пятьдесят или шестьдесят домов. Возможно, больше. Пожар начался глубокой ночью вон там, слева от вас, возле причала Крюгера и Док-стрит. У нас, конечно, есть брандспойты, но огонь распространялся слишком быстро, к тому же возникли проблемы с помпами.

— А как насчет человеческих жертв?

— Надеюсь, на сей раз мы, Божьей милостью, обошлись без жертв.

— Капитан сказал, пожар устроили умышленно.

— Что, по-моему, не лишено вероятности. Повстанцам наплевать на своих соотечественников-американцев. Они, не моргнув глазом, подвергнут опасности жизнь невинных людей. Думаю, военный комендант назначит вознаграждение в сто двадцать гиней за любую информацию о поджигателях.

Для начала Таунли отвел меня в штаб-квартиру, которая находилась буквально в двух шагах, поскольку все новоприбывшие должны были зарегистрироваться у властей города.

— Вы должны как можно скорее встретиться с майором Марриотом, — заявил мой спутник. — Я собирался познакомить вас прямо сейчас, но, по словам его секретаря, майора срочно вызвали по делу. Впрочем, вам наверняка придется часто встречаться с ним по работе. Он взаимодействует с начальником военной полиции, с суперинтендантом городской полиции, а также с заместителем генерал-адъютанта.

— Сэр, не могли бы вы в таком случае направить меня к судье Винтуру? Мне нужно засвидетельствовать свое почтение хозяину дома, где я буду жить.

— Ах... — Таунли задумчиво постучал пальцем по носу, похожему на обух топора, отклонившийся на несколько градусов от истинного положения. — Сэр, именно поэтому я здесь. Сегодня утром я зашел к судье сообщить о вашем приезде. Он, естественно, передает вам свои наилучшие пожелания, а также просит оказать ему снисхождение и прийти после обеда, чтобы они успели подготовиться к вашему приезду. И я, с вашего позволения, хочу воспользоваться этой задержкой. Мне доставит огромное наслаждение, если вы согласитесь отобедать со мной.

Я принял приглашение. Таунли взял меня под руку. Мы пошли по Бродвею, в обход пожарища к югу отсюда. В этой части города дома, пострадавшие во время пожара 1776 года, представляли собой грустное зрелище. Однако дальше к востоку улица, обсаженная деревьями, приобрела более презентабельный вид, хотя нам и пришлось внимательно смотреть под ноги, чтобы не утонуть в грязи.

— Полагаю, мистер Рэмpton познакомился с семьей Винтур в свою бытность в Америке? — секунду помолчав, спросил Таунли.

— Да, сэр. В свое время он занимал должность главного прокурора Джорджии и очень высоко ценил советы судьи по правовым вопросам.

Мы с Таунли завернули за угол на Уолл-стрит.

— Боюсь, Винтуры сильно изменились с тех пор, как мистер Рэмpton водил с ними знакомство. — Таунли на секунду еще сильнее сжал мою руку. — И не в лучшую сторону.

ГЛАВА 4

Мистер Таунли организовал нам отдельный кабинет в «Мерчантс кофе-хаус». Ресторан располагался в угловом здании, откуда открывался прекрасный вид на мачты и оснастку судов в гавани в самом конце Уолл-стрит. Это было элегантное заведение с балконом, идущим вдоль высоких окон залов для приемов на верхнем этаже.

— Меня здесь очень хорошо знают, — сообщил Таунли, когда мы вошли внутрь. — Думаю, я могу обещать вам вполне приличный обед.

Вентиляторы медленно вращались под потолком большого зала на первом этаже. В зале было полным-полно джентльменов, многие из которых знали Таунли и спешили с ним раскланяться. Однако Таунли, похоже, не желал отвлекаться. Он провел меня сквозь толпу мимо ряда кабинетов, закрытых от посторонних глаз зелеными суконными шторами, а затем вверх по лестнице. Стоявший на площадке чернокожий ливрейный лакей проводил нас в маленькую гостиную, где был накрыт стол на три персоны.

— Я надеялся, что к нам присоединится майор Марриот! — воскликнул Таунли. — Ну да ладно. Без него мы сможем пообщаться более конфиденциально.

В дверь постучали, слуги принесли обед. Пока мы ели, мистер Таунли интересовался последними новостями из

Лондона. Ему не терпелось узнать, что думают и как живут лондонцы. И чем больше я ему рассказывал, тем довольнее он выглядел.

— Покорнейше прошу извинить меня за столь неуместную тягу к информации, — сказал он. — Мы в ней остро нуждаемся. Даже в мирное время, когда почта работала вполне сносно, дела с этим обстояли из рук вон плохо. Но сейчас мы, как пиявки, пристаем к каждому вновь прибывшему и моментально высасываем его досуха.

Когда сняли скатерть, Таунли откинулся на спинку стула, скрестил ноги и передал мне бутылку:

— Ну а теперь, сэр, мы можем расслабиться. Что говорят в Американском департаменте по поводу войны? Я знаю, у лорда Джорджа нет секретов от мистера Рэмптона, а у мистера Рэмптона не может быть секретов от вас. — Подмигнув левым глазом, он пихнул меня локтем в бок.

Я наклонил голову, но ничего не ответил.

— Нельзя недооценивать важность того, чтобы подобные вещи не выходили за пределы семьи, — продолжил Таунли. — Это вопрос лояльности, не говоря уже обо всем остальном. Кому мы можем доверять, если не своей родне и всем, кто с ней связан?

— Ваша правда, — согласился я, твердо зная, что мистер Рэмптон вообще никому не доверяет.

— И, помимо семейного счастья, которое вас, безусловно, ждет по возвращении в Лондон, перед вами наверняка открываются большие перспективы в департаменте.

Наш разговор свернул на тему войны. Ранее в этом году Франция поддержала повстанцев, что стало для британцев тяжелым ударом. Они больше не могли считать, что гарантированно контролируют побережье Америки. А кроме того, над нами нависла угроза, что Франция вынудит нас отвлечь основные ресурсы, направив их в Вест-Индию или за ее пределы.

Тейлор Э.

Т 30 Запах смерти : роман / Эндрю Тейлор ; пер. с англ. О. Александровой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 544 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-30004-0

Эндрю Тейлор — «один из лучших современных авторов в жанре исторического детектива» (*The Times*). Он удостоен многих литературных наград, таких как высшая премия Ассоциации писателей-криминалистов Великобритании «Алмазный кинжал», премия Ассоциации писателей-историков «Золотая корона», премия «Барри», премия Эллиса Питерса в области исторической литературы 2013 года.

«Тейлора всегда интересовала нестабильность жизни и сопутствующая ей истина: если возникает необходимость, продается все — правда, честь, любовь. Именно так происходит в Нью-Йорке XVIII века» (*The Guardian*).

Продолжается Война за независимость США. В августе 1778 года Манхэттен, британский форпост, окруженный силами повстанцев, напоминает плавильный котел: здесь полно солдат, беженцев, дезертиров, мародеров... В это непростое время на американский берег сходит Эдвард Сэвилл, лондонский клерк, которому поручено разобраться с претензиями лоялистов, требующих компенсации за верность короле. И в первый же день после прибытия его вовлекают в расследование убийства, происшедшего в нью-йоркских трущобах. Но если жизнь в эпоху перемен стоит так дешево, почему эта смерть имеет значение? Очевидно, создание нации — прибыльное дело, и некоторые люди не желают упустить выгоду, чего бы это ни стоило... Дело осложняется тем, что убитый был в числе недавних постояльцев дома, где остановился Сэвилл, и владельцы — семейство Винтур — кажутся клерку весьма подозрительными. Лояльность Британии стоила им состояния; их поместье было разграблено, но капитан Винтур хочет отыскать на этих развалинах нечто очень ценное, а по ночам в доме слышен плач ребенка, о котором не желают говорить ни хозяева, ни слуги...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ЭНДРЮ ТЕЙЛОР
ЗАПАХ СМЕРТИ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Рейнгерверц
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Надежда Савиных, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.02.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ABB-39155-01-R